

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Тезисы докладов Всероссийской научной конференции,
посвященной 50-летию образования Юридического института
(факультета) Красноярского государственного университета

Красноярск 2005

УДК 340
ББК 67
А 43

Редакционная коллегия: д-р юрид. наук, проф. А. Н. Тарбагаев (отв. ред.);
д-р юрид. наук, проф. С. А. Дробышевский; канд. юрид. наук, доц. В. М. Шафиров;
канд. юрид. наук, доц. О. Е. Щербинина; канд. юрид. наук, доц. К. Н. Кюнгинин

А 43 **Актуальные проблемы юридической науки:** тез. докл. Всерос. науч.-
практ. конф./Краснояр. гос. ун-т Юрид. ин-т; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. —
Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. — 920 с.

ISBN 5-9604-00-43-x

В сборник включены тезисы докладов, сделанных на Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию образования Юридического института (факультета) Красноярского государственного университета, по проблемам теории и истории права и государства, международного, конституционного, муниципального и административного права.

Для студентов старших курсов, аспирантов и преподавателей юридических факультетов и вузов.

ISBN 5-9604-00-43-x

© Красноярский государственный
университет, 2005

Содержание

Н. Ю. Тетерятников К вопросу о происхождении права.....	99
Г. И. Манукян Эволюционная типология политико-правовых систем.....	104
Т. Н. Данцева Правовой обычай как источник права.....	108
Е. Ю. Тихомиров О содержании политико-правового идеала.....	116
К. С. Сидоренко Личные качества профессиональных политиков и юристов.....	119
Т. В. Протопопова Категория человеческого достоинства в юриспруденции.....	124
С. А. Подъяпольский Основные концепции правового регулирования межэтнических отношений.....	127
Е. С. Морозов К вопросу о наилучшей политико-правовой системе.....	132
Н. Ю. Маслакова Взаимодействие человеческих интересов в государстве.....	136
А. А. Петров Нетипичные иерархические связи в российском праве: постановка проблемы.....	140
С. Е. Огородников К вопросу о первичной правовой категории.....	145
Раздел II. Проблемы теории государства и права	
В. М. Шафиров Естественно-позитивное право: формирование и эволюция.....	149
В. Д. Ардашани Принуждение в правовом регулировании.....	153
Е. М. Шайхутдинов Проблемы правовой природы интерпретационных актов.....	155
И. Д. Мишина К вопросу о сущности права.....	162
В. Ю. Павченко Юридическая помощь и правоприменительная деятельность.....	165
А. А. Рудаков Соотношение прав и юридических обязанностей.....	168
И. А. Батура К вопросу о введении в действие нормативного правового акта.....	176
Раздел III. Проблемы международного права	
С. В. Бахин Международные обязательства Российской Федерации (соотношение и иерархия).....	187
О. Е. Щербинина К вопросу о возможности применения неопубликованных международных договоров.....	196
Д. В. Саушкин Отговорка о публичном порядке в современном международном частном праве.....	199

возможно убеждением и принуждением. Так, Р. Иеринг считал, что «закон есть единение разумных и дальновзорких, направленное против близоруких. Первые должны принуждать последних к тому, что требуется их собственным интересам... ради общего интереса». Второй причиной необходимости политического принуждения «является злая или слабая воля, приносящая общий интерес в жертву собственному», ибо «частный интерес заключает в себе для отдельного лица соблазн проявить свое Я на счет общества»¹.

Таким образом, среди многих других существенных характеристик человеческой природы ключевое место занимает свобода как способность и возможность человека действовать в соответствии со своими потребностями, интересами, целями, опираясь на познание объективной необходимости².

Стоит отметить, ближайшие непосредственные интересы носят локальный характер и, как правило, достаточно противоречивы. Коренные и долговременные интересы затрагивают каждого субъекта государства, в конечном счете олицетворяют цель всего общества — достижение общего блага посредством прогрессивного движения. Таким образом, представляется правильным назвать приоритетной реализацию в государстве коренных и долговременных интересов.

По мере исторического развития идет увеличение совокупности нужд человека, реализуемых посредством правового регулирования, с чем ассоциируется повышение качества человеческой жизни. Это достигается возрастающим использованием людьми природных сил в ходе появления новых форм трудового взаимодействия с природой, что влечет усложнение структур и систем государства в целом. Прежде всего, речь идет о появлении в его границах новых органов управления, социальных норм общеобязательного регулирования, а также влечет за собой рост числа субъектов государства. На данной основе формируется идеал дальнейшего прогресса, в последующем претворяющийся в жизнь.

А. А. Петров

НЕТИПИЧНЫЕ ИЕРАРХИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На первый взгляд, построение иерархии нормативных правовых актов (далее — НПА) должно сводиться к тому, чтобы: а) определить все виды НПА в России; б) установив путем логического и системного толкования разность юридических сил всех видов НПА, построить единую вертикаль, в которой каждому виду актов найдется свое место.

¹ Иеринг Р. Цели в праве. СПб.: Издание Н. В. Муравьева, 1881. С. 132.

² Черненко А. К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск: Наука, 2004. С. 140.

Однако правовая реальность не позволяет так просто решить этот вопрос. Прежде всего, это связано с тем, что число элементов системы НПА в России не является постоянным, в зависимости от сферы регулирования оно может уменьшаться¹ или увеличиваться², что изменяет число уровней в иерархии. При этом важно помнить, что всегда иерархия норм определяется иерархией их источников, поэтому «если одна и та же норма содержится в актах разной юридической силы, ее сила будет соответствовать силе вышестоящего акта»³.

Большой интерес для построения иерархии представляет вопрос о том, какой минимальный элемент достаточен для выделения различных иерархических уровней (иначе говоря, между чем возможна иерархическая зависимость).

Практика построения современного российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что в качестве элементов в системе организации иерархии НПА выступают не только виды НПА⁴, но и конкретные нормативные акты⁵ и структурные части нормативных актов⁶. В качестве факторов, которые обуславливают появление иерархических связей между конкретным актом и всеми иными однотипными актами либо между структурными элементами акта, выступают значимость, важность предмета регулирования и структурно-содержательные особенности особенности (кодифицированный характер) акта.

Изменение характера элементов, из которых выстраивается иерархия НПА, влечет необходимость корректировки основных правил «обращения» с такой иерархией — необходимость учета предмета регулирования для решения вопроса о возможности при преодолении и разрешении противоречий и различий использовать иерархические коллизионные нормы, то есть «относительный» характер иерархии.

¹ Уменьшение числа элементов происходит как минимум двумя способами: а) закреплением в ст. 71 Конституции РФ предметов исключительного ведения Федерации; б) определением необходимости соответствия сферы регулирования и формы (вида) акта (например, указание в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ на допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина актами не ниже федеральных законов).

² В качестве примера можно привести ст. 8 Трудового кодекса РФ, которая закрепляет за работодателем возможность принятия локальных нормативных актов, расширяя тем самым систему нормативных правовых актов применительно к регулированию трудовых правоотношений.

³ Толстик В. А. Иерархия источников российского права: Монография. Н. Новгород: Издательство «Общество «Интелсервис»», 2002. С. 19.

⁴ Иерархию видов источников права можно назвать «классической», наиболее распространенной и, несомненно, наиболее изученной отечественным правоведением. Думается, наиболее точно сущность такой иерархической организации описана Л. С. Зинсом: «Система источников права представляет собой систему органическую. Все элементы этой системы — отдельные виды источников — расположены внутри системной архитектоники в ранее установленных, определенных местах. Место это производно от юридической силы нормативного акта, которая, в свою очередь, зависит от места нормотворящего органа в системе высших и центральных органов государства» (Зинс Л. С. Источники права. М, 1981. С. 33).

⁵ Например, норма ч. 2 ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу Российской Федерации.

⁶ В качестве примера можно привести выделение большей юридической силой положения глав 2, 9 Конституции Российской Федерации относительно глав 3-8 Конституции России, которое выводится путем системного толкования положений о порядке изменения этих глав (см. подробнее о точках зрения на число иерархических уровней в Конституции: Толстик В. А. Указ. соч. С. 119-123).

Например, любой федеральный закон имеет в случае коллизии иерархическое преимущество над любым нормативным актом федерального министерства. При этом для преодоления или разрешения такой коллизии не имеет юридического значения принадлежность, соответствие нормативных предписаний закона указанному в нем предмету регулирования («классическая» иерархия).

Напротив, для нетипичных иерархических связей важнейшее значение имеет принадлежность нормативных предписаний заявленному предмету регулирования¹. Отсутствие соответствия нормативных предписаний предмету регулирования влечет невозможность применения иерархических норм и необходимость руководствоваться содержательным и темпоральным критериями преодоления и разрешения коллизий в праве.

Можно выделить следующие случаи проявления нетипичных иерархических связей при построении системы российского законодательства:

- 1) увеличение юридической силы конкретного нормативного акта (обычно кодифицированного характера) в сравнении со всеми иными однотипными актами применительно к определенной сфере регулирования²;
- 2) увеличение юридической силы структурной части нормативного акта по сравнению с остальными частями акта³;

¹ В качестве ужимального исключения можно привести наделение главы 1 Конституции Российской Федерации большей юридической силой относительно остальных положений Конституции. В этом случае, несомненно, определяющим фактором является важность положений главы «Основы конституционного строя», ее политическое и идеологическое значение, однако «предметный» характер иерархии отсутствует. В остальных же случаях законодатель подчеркивает сферу регулирования, в рамках которой можно вести речь о наличии «нетипичных» иерархических связей. Например, в ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации подчеркивается, что «в случае противоречий между настоящим Кодексом и иными федеральными законами, содержащими нормы трудового права, применяется настоящий Кодекс» (курсив мой. — А. П.)

² Традиционно такой прием законодательной техники используется для придания кодифицированным федеральным законам относительного приоритета над всеми иными федеральными законами. Например, в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержится коллизионная норма следующего содержания: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу». Аналогичные положения характерны для большинства иных федеральных законов — кодексов, а также (что, увы, свидетельствует о низком уровне культуры законодательской техники) присутствуют в ряде текущих федеральных законов (см., например, предписание ст. 3 ФЗ «О рекламе»).

³ Необходимо отличать установление иерархической зависимости между структурными элементами акта и закреплением в тексте закона коллизионной нормы «специальный закон отменяет общий». В последнем случае «связываются» между собой конкретные структурные части акта по типу «род — вид» и, соответственно, общие и специальные нормы. Например, ст. 625 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что к отдельным видам договора аренды и договорам аренды отдельных видов имущества (прокат, аренда транспортных средств, аренда зданий и сооружений, аренда предприятий, финансовая аренда) общие положения об аренде применяются, если иное не установлено правилами настоящего Кодекса об этих договорах. Здесь законодатель закрепляет не иерархическую, а содержательную коллизионную норму, конкретизирующую правило преодоления коллизии общей и специальной норм. Напротив, при «доставании» нового иерархического уровня обычно используется связь конкретного структурного элемента (главы, параграфа) с остальным актом.

3) уменьшение юридической силы структурной части конкретного акта относительно нижестоящих актов¹.

Принципиальной разницы между способами построения иерархической зависимости в первом и втором случаях нет: законодатель устанавливает относительное (предметное) превосходство конкретных элементов (акта или его структурной части) над остальными однопорядковыми элементами (иными однотипными актами или остальной частью акта). Поэтому два первых случая назовем положительной предметной иерархией. Основное назначение этой иерархии — формально закрепить превосходство базовых, важных норм и не допустить их изменение иным способом, кроме внесения изменений в текст акта, в котором они закреплены, исключив в таких случаях применение коллизионных норм «специальный закон отменяет общий» и «последующий закон отменяет предыдущий», поскольку в случае коллизии иерархической, содержательной и темпоральной коллизионных норм приоритетом обладает правило: «вышестоящий закон отменяет нижестоящий»².

Третий вариант часто представляет собой способ обеспечения превосходства нижестоящих специальных норм над вышестоящими общими³ путем буквального «переворачивания» иерархической зависимости: вышестоящий акт предусматривает возможность закрепления в нижестоящих актах (в рамках конкретной сферы) иных по содержанию норм (отрицательная предметная иерархия).

Вопрос о легитимности изменения иерархических связей тесным образом связан с проблемой типов правового регулирования иерархии нормативных правовых актов. При этом, на мой взгляд, необходимо исходить из того, что построение иерархии отличается наличием различных уровней, которые строятся на основе различных типов регулирования⁴. При помощи разрешительного порядка регулируются принципы построения иерархии и соотношение между основными видами источников права, в том числе соотношение законов и подзаконных актов, федерального права с правом субъектов федерации и национального права с международным, то есть задается «скелет иерархии». Здесь законодателю устанавливается общий запрет: нельзя нарушать иерархию, установленную Конституцией Российской Федерации. Это означает установление запрета изменять в нижестоящих источниках права иерархическое соотношение источников права, установленное Конституцией Российской Федерации.

¹ В качестве примера можно привести норму ч. 4 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила параграфа 6 главы 30, посвященного регулированию договора энергоснабжения, применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное.

² Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. С. 93-95.

³ См. подробнее: Власенко Н. А. Указ. соч. С. 94.

⁴ «Правовое регулирование на определенном участке социальной действительности нередко отличается многоуровневостью, имеет ряд этажей, слоев... эти слои правового регулирования имеют неодинаковую социальную и юридическую природу, строятся в соответствии с разными типами, режимами регулирования» (Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 115).

Для конкретизации и дополнения положений конституционной иерархии (которая не может быть беспробельной и полной) для законодателя в рамках определенного уровня устанавливается общедозволительный порядок, предусматривающий возможность на дополнения и конкретизации иерархических связей путем выделения новых уровней в иерархии. При этом должны учитываться как традиции правотворчества, так и факторы, влияющие на выбор формы и определение юридической силы конкретного акта.

Естественно, дополнение должно строиться с учетом того, что относительные иерархические связи не должны противоречить абсолютным.

Думается, что с учетом отсутствия общего запрета установления иерархии одноуровневых актов¹, необходимости обеспечения единства правового регулирования отрасли права или отрасли законодательства, которое достигается путем надления центрального акта (чаще всего — кодекса)² иерархическим преимуществом над всеми иными актами данной отрасли, необходимостью учета фактора важности регулируемой сферы, можно утверждать о допустимости использования законодателем положительной предметной иерархии, которая представляет собой особый прием законодательной техники. Его некорректное использование может лишь дискредитировать саму идею предметной иерархии и привести к усложнению преодоления коллизий.

Так, весьма спорным является вопрос о том, какой акт применять в случае коллизии двух одноуровневых актов (например, федеральных законов), каждый из

¹ При этом нужно учитывать принципиальное изменение правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 29.06.2004 «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» указал на допустимость использования законодателем предметной иерархии между кодифицированными и текущими федеральными законами в связи с особенностями предмета регулирования, когда законодатель исходит из «особой роли, которую выполняет в правовой системе Российской Федерации кодифицированный нормативный правовой акт, осуществляющий комплексное нормативное регулирование тех или иных отношений» (абзац 4 пункта 2.2 мотивировочной части вышеназванного постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

² Так, С.В. Полежаев пишет, что для отграничения отраслей законодательства, адекватных отраслям права, от таких, которым не корреспондируют отрасли права, «важно установить, возглавляется ли данная группа актов, охватывающая всю совокупность общественных отношений, кодифицированным актом, выступающим в качестве активного центра, аккумулирующего и формирующего связи управлений данной системой», причем «положения главного нормативного акта служат базой для их развития и конкретизации в издаваемых в соответствии с ним нормативных актах» (Полежаев С.В. Теоретические проблемы системы светского законодательства. М., 1979. С. 59, 61). Ю.А. Тихомиров, рассуждая о роли кодифицированных актов в построении отраслей права, высказывает такое мнение: «Вообще кодексы и основы законодательства приобретают двоякого рода доминирующий смысл. С одной стороны, они служат своего рода основным законом в соответствующей отрасли, закрепляя принципы регулирования, правовые институты, важнейшие юридические нормы, которые должны служить исходными, ориентирующими для законов и других правовых актов данной отрасли. С другой стороны, кодифицированные, базовые акты играют роль источника нормативной связи между разными отраслями законодательства, которая имеет доминирующий характер для последних» (Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие. М., 2000. С. 268). М.И. Брагинский, анализируя иерархическое преимущество Гражданского кодекса РФ, закрепленное в п. 2 ст. 3 ГК РФ, подчеркивает, что «особое место Кодекса служит гарантией единства отрасли... Устранение возможных противоречий в основополагающих, принятых на высшем уровне актов — одно из важнейших требований, призванных обеспечить создание унифицированного, логически стройного, свободного от внутренних противоречий гражданского права» (Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 2-е изд., испр. М.: Статут, 1999. С. 53).

которых устанавливает «свое» предметное превосходство. В данном случае, думается, необходимо также руководствоваться предметом регулирования: принадлежность коллидирующих норм к конкретному субинституту, институту, подотрасли, отрасли права влечет необходимость применения того акта, который специально предназначен для его регулирования. В том же случае, когда оба акта «с приоритетом» претендуют на регулирование одного вопроса, в сфере их «пересечения» нелогично применять иерархический принцип, так как фактически оба акта выделяются относительно остальных на новый уровень, а между собой находятся в горизонтальных связях в сфере пересечения предметов регулирования. В таком случае необходимо руководствоваться содержательным и темпоральным критериями.

Несколько сложнее дело обстоит с отрицательной предметной иерархией. Полагаю, что она допустима лишь тогда, когда изменяются относительные иерархические связи либо отсутствует первичная вышестоящая норма, уже установившая общие правила соотношения юридических сил видов НПА¹ (в этом случае смысл уменьшения юридической силы состоит в том, чтобы обеспечить превосходство специальных норм, расположенных в ином НПА такого же вида, который не наделен «предметным» превосходством). При изменении же общих, абсолютных иерархических зависимостей возникает конфликт между вышестоящей общей и нижестоящей специальной коллизионными нормами, который должен разрешаться в пользу вышестоящей.

Данная проблема требует дальнейшего обстоятельного изучения как в рамках теории права, так и применительно к отдельным отраслям права.

С. Е. Огородников

К ВОПРОСУ О ПЕРВИЧНОЙ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

В понимании ряда известных ученых-юристов прошлого и современности система права генетически развивается особым образом. Сначала в истории возникает одно явление из ее структуры, а затем к нему присоединяются остальные. Например, Г. Гегель писал, что так называемая договорная теория происхождения права трактовала развитие всей системы права из договора, выступавшего в качестве первичной правовой категории. Причем такую эволюцию системы права в истории человечества признавали в качестве верной очень многие знаменитые государствоведы и юристы, придерживавшиеся договорной теории.

¹ В приведенном примере отрицательной предметной иерархии (ч. 4 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимо различать две ситуации: 1. Изменяется иерархическое соотношение ГК РФ и иных федеральных законов, регулирующих договор снабжения электроэнергией (сталкиваются общая и специальная коллизионные нормы (ч. 2 ст. 3 и ч. 4 ст. 539)), что влечет необходимость руководствоваться специальной коллизионной нормой. 2. Вторая часть данной нормы: «к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила параграфа 6 главы 30, посвященного регулированию договора энергоснабжения, применяются, если иными правовыми актами не установлено иное», противоречит установленной в Конституции РФ, согласно которой федеральные законы обладают большей юридической силой относительно иных правовых актов (как они понимаются в соответствии с ч. 6 ст. 3 ГК РФ).

Список авторов

- Паралыга О. А.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ЮИ Иркутского государственного университета.
- Первушина Л. Ф.*, Федеральная суд Железнодорожного района г. Красноярск.
- Петров А. А.*, студент 3 курса ЮИ КрасГУ.
- Петрова Е. И.*, кандидат юридических наук, зав. кафедрой трудового и экологического права ЮИ КрасГУ.
- Петрова Е. И.*, аспирант кафедры гражданского права ЮИ КрасГУ.
- Пешков М. С.*, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ЮИ КрасГУ.
- Пискун О. А.*, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права.
- Платова В. И.*, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета.
- Подьяничевский С. А.*, аспирант кафедры истории государства и права ЮИ КрасГУ.
- Подьяков М. Л.*, помощник судьи, Красноярской краевой суд.
- Полташкин П. А.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и экологического права ЮИ КрасГУ.
- Поклоненко О. И.*, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ЮИ КрасГУ.
- Протасовичева Т. В.*, соискатель кафедры истории государства и права ЮИ КрасГУ.
- Прудкова Д. В.*, заместитель начальника отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Красноярского края.
- Пушуга С. А.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России.
- Пушова А. Л.*, аспирант ЮИ ТГУ, юрист-консульт ООО «Томская инженеринговая компания».
- Панков Д. В.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Алтайского государственного университета.
- Рахков Р. А.*, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России.
- Рард А. И.*, доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии.
- Резникова И. В.*, ассистент Алтайского государственного университета.
- Ремешникова О. М.*, старший преподаватель кафедры гражданского процесса ЮИ КрасГУ.
- Ромашова М. А.*, юрист-консульт, акционерный коммерческий банк «Юниаструм».
- Рудков А. А.*, ассистент кафедры теории государства и права ЮИ КрасГУ.
- Румаск И. И.*, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ЮИ КрасГУ.
- Русакон А. Л.*, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса, управления и психологии.
- Рыбинин И. А.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России.
- Сатова Т. Л.*, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета КрасГУ.
- Саушкин Д. В.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ЮИ КрасГУ.
- Семезуев В. А.*, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой предпринимательского права Байкальского государственного университета экономики и права.
- Серов Д. Ю.*, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых наук Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Сидеренко К. С.*, аспирант кафедры истории государства и права ЮИ КрасГУ.
- Сидорова Т. Ю.*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права ЮИ КрасГУ.
- Скоробогатенько А. В.*, начальник отдела валютных операций банка «Внешсей».
- Скворцова Т. А.*, преподаватель кафедры криминологии и судебной экспертизы Тименского юридического института МВД России.
- Семанова Е. И.*, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский юридический институт МВД России.
- Серванка С. Я.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ЮИ КрасГУ.
- Смалгалова Т. Г.*, старший преподаватель кафедры трудового и экологического права ЮИ КрасГУ.
- Стойко И. Г.*, докторант кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доцент, кандидат юридических наук.
- Степанова А. И.*, старший преподаватель, Красноярский государственный аграрный университет.
- Сухов Н. В.*, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего академической кафедрой по юридическим наукам ИГиП ТомГУ.
- Тарбалова Е. В.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса ЮИ КрасГУ.
- Терентьева В. А.*, ассистент кафедры уголовного права и криминологии КемГУ.
- Темержанникова И. Ю.*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России.
- Тихомиров Е. Ю.*, студент 3 курса ЮИ КрасГУ.
- Трофимов И. В.*, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета.
- Трофимов С. А.*, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета.